

Вернадский и формирование глобального ноосферного миропорядка XXI века

В. Л. Квинт, Московская школа экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, акад. РАН, д.э.н., проф.

Владимир Иванович Вернадский — один из крупнейших мыслителей XX века, создатель нескольких научных направлений в различных областях знаний, включая геохимию и геоморфологию. Но последние 35 лет представителей многих отраслей знаний притягивает выдвинутая Вернадским во многом мистическая, но прежде всего междисциплинарная научная категория «ноосфера». Отойдя от детальных дефиниций данной категории, которые широко представлены в энциклопедиях и Интернете и анализируются в различных статьях, в общем и целом ноосфера - это та окружающая человека и человечество среда, воздействие на которую сознания и деятельности индивидуумов, общественного сознания и общества, сравнимо с воздействием геологических и тектонических процессов; сравнимо как по масштабам, так и по результатам.

Вместе с тем, говоря о человеческом разуме, прежде всего следует подчеркнуть, что, не обладая сколь-нибудь значительными представлениями о результатах и глубинных долгосрочных последствиях своего воздействия на окружающую среду, человечество самоуверенно собиралось ее усовершенствовать. «И не просить милости у природы», а «брать» и использовать ее ценности, не задумываясь об измеряемых столетиями и тысячелетиями в основном негативных последствиях этой бездумности и самоуверенности. Формирующееся общественное сознание возникающего глобального сообщества до сих пор не выработало стратегические приоритеты стабильного взаимообогащающего сосуществования и развития с окружающим человечество миром. А без этого невозможно достичь и долгосрочно поддерживать высокое качество хорошей жизни каждого индивидуума глобального сообщества.

Бесспорно, что слова Вернадского относятся не только к земным недрам, почве и атмосфере нашей планеты, но и к все более и более дальнему космосу, в который все больше и больше проникают так или иначе научно-технологические результаты человеческой мысли и сама эта мысль, не всегда приобретающая материальные формы. Популяризация этой категории приводит к попыткам как религиозных, так и политических деятелей использовать эту категорию в своих часто сиюминутных или долгосрочных целях. Однако эти попытки ведут лишь к упрощению или к ущербной для этой категории политизации. Бесспорно, что ноосфера как глобальная и даже вселенская категория влияет и на идеологию, и на духовность общественного сознания, и на политику, и на все страты политической жизни, но Вернадский, являвшийся не кем иным, как ученым, мыслителем, ввел эту категорию прежде всего для осмысления человечеством результатов своих научных исследований в их взаимодействия с тем, что он и назвал «ноосферой».

Процессы глобализации экономического и общественного развития человечества, приобретшие на границе II и III тысячелетий нашей эры, вывели эту категорию за рамки исключительно фундаментальных исследований в сферу практической жизни, анализа ее закономерностей и последствий. Именно на границе тысячелетий произошло формирование нового экономического феномена - глобального рыночного пространства (Global Marketplace). К началу второго десятилетия XX века, это пространство объединяет (по моей оценке) приблизительно 96–97% мировой экономики и продолжает расширяться. В рамках глобального рыночного пространства формируется и совсем новое экономическое явление «глобальная производственная площадка» (Global Workplace), когда производственные силы и производственные от- ношения, размещенные на территории часто далеких друг от друга стран, тем не менее объединяются единым технологическим процессом и общей конечной продукцией. Это можно наблюдать и в масштабах отдельных стран, и прежде всего России с ее крупнейшей на планете территорией в рамках национальных границ, когда, например, ресурсы Кольского полуострова Европы и азиатского Таймырского полуострова объединяются транспортной артерией Северного морского пути с его ледокольным и транспортным флотом в единый технологический процесс. И даже анализ взятого в отдельности этого технологического процесса уже показывает масштабы и глубину в данном случае негативных последствий влияния на геологию и экологию всего лишь одного производства с относительно узким спектром конечной продукции.

Возникновение глобального рыночного пространства было бы невозможным без быстрого развития на территории стран, ранее не вовлеченных в крупномасштабное мировое разделение труда, общих рыночных отношений. Возникновение на территории все большего числа стран, интегрированных процессов рыночной экономики привело вначале к взаимодействию этих стран с формирующимися рынками (Emerging Market Countries) с рынками развитых государств, а затем и развивающимися, и подобными себе странами с формирующимися рынками. Так, в масштабах мировой экономики стал складываться новый экономический феномен «глобальный формирующийся рынок» (Global Emerging Market), ставший значительной частью глобального рыночного пространства.

Взаимодействие участников глобального производственного процесса с производительными силами и с производственными отношениями разных стран, возникновение глобального рыночного пространства привело к появлению новых феноменов - глобального сообщества и глобального сознания. Когда проекты на основе прямых и в том числе иностранных инвестиций реализуются в кооперации с нестабильными регионами мира, они имеют две основные функции: служат доказательством того, что сотрудничество с данными регионами и даже осуществление инвестиций на его территории возможны, а это, в свою очередь, открывает для населения этих регионов новые горизонты на основе международного и глобального сотрудничества. Успех прямых иностранных инвестиций на глобальном рыночном пространстве готовит более благоприятные условия для деятельности многонациональных институтов в решении поистине глобальных проблем ноосферного масштаба. С точки зрения глобальной стратегии ноосферного миропорядка прямые иностранные инвестиции строят мосты между народами. Когда же, как быстро и где их возводить, на какой технологической основе и возводить ли вообще - вечные и каждодневные вопросы стратегирования, требующие не только грамотных, но прежде всего мудрых - ноосферного масштаба миропонимания ответов. Так продолжается формирование ноосферы, по сути предсказанной Владимиром Ивановичем Вернадским.

Важнейшая проблема многонациональных институтов - включая Мировой банк, МВФ и Всемирную торговую организацию - состоит не в продолжении их практики, испытанной в XX веке, когда они сосредоточивали свою деятельность на решении внутренних и внешних проблем отдельных стран-членов. В XXI веке им необходимо сфокусироваться прежде всего на глобальных вызовах ноосферного масштаба, встающих перед глобальным сообществом, которые не будут или в силу своей природы и планетарных масштабов не могут быть включены в повестку дня национальных правительств при отсутствии

стратегического лидерства международных организаций нового глобального миропорядка. Глобальный миропорядок XXI века реализуется в условиях, когда базовые экономические факторы меняют свои качественные характеристики и роль на глобальном рыночном пространстве бизнеса. Природные экономически доступные ресурсы, и прежде всего пресная вода и углеводородное топливо, истощаются, трудовые ресурсы уже находятся в стареющей демографической стадии, особенно по соотношению людей в трудоспособном возрасте, инвестиционный капитал структурируется по ориентации на традиционную экономику и одновременно на нарождающуюся экономику знаний; функционирующая производственная и социальная инфраструктура основана на технологиях начала XX века и нуждается в революционном обновлении и расширении. На все эти и многие другие вызовы нового тысячелетия человечество может ответить только на основе новой стратегической парадигмы ноосферного масштаба, в основе которой должна находиться экономика знаний. Этот движитель преобразования потенциала новых идей превращает глобальное рыночное пространство, по сути, в единую территорию использования знания для достижения новых приоритетов ноосферного характера стратегического мышления. Исходя из изложенного выше, можно заключить, что стратегические приоритеты нового ноосферного глобального миропорядка будут связаны прежде всего с такими ключевыми категориями, как человек, экология, знания, превентивность, ко- операция, стабильность, толерантность, правореализация.

Усиление ценности человеческой жизни и качества среды обитания в общественной морали ноосферного масштаба требует превентивных мер, способствующих предупреждению заболеваний и преждевременного старения при продлении ожидаемой продолжительности жизни, приоритетному развитию образования по профессиям экономики знаний, превентивных мер по предотвращению загрязнения окружающей среды и, конечно же, предотвращения международных вооруженных конфликтов и глобальных экономических кризисов. Эти категории и приоритеты являются главными на повестке дня глобального сообщества эры ноосферного миропорядка, требуют новой и активной роли государства в сотрудничестве с многонациональными институтами и частным бизнесом, поддержании эффективного рыночного пространства и глобальной производственной площадки с ориентацией на акселерацию экономики знаний как локомотива инновационного развития производительных сил и производственных отношений. Когда венчурный капитал высоко рискованного инновационного экономического процесса нуждается в поддержании банковским капиталом и в государственных гарантиях для крупномасштабного тиражирования критически важных

достижений экономики знаний, роль государства в сотрудничестве с бизнесом, безусловно, возрастает в новом глобальном миропорядке. Эти новые тенденции и приоритеты будут объективно поддерживать зарождающийся глобальный социум и объединяющие его ценности и интересы. Таким образом, к концу первой четверти XXI века сложится новая ноосферная стратегическая парадигма глобального миропорядка.

Дальнейшее оптимистическое развитие человечества, повышение качества жизни каждого индивидуума в этих усложняющихся условиях начального созревания ноосферного мироосознания при экспоненциальном росте населения и дефиците жизненно важных ресурсов невозможно без разработки и реализации креативных стратегий на глобальном, региональном, национальном и корпоративном уровнях. Экономические и социальные кризисы первого десятилетия XXI века существенно деморализовали общественное сознание, и человечеству необходимо воссоздание парадигмы стратегического успеха, общественной надежды, и именно это и должны учитывать все вышеназванные стратегии эры ноосферного мирознания.

Владимир Львович Квинт, академик РАН (иностраный член Российской академии наук), доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва, kvint@mse-msu.ru